

Терминологическое поле психологического феномена «образ будущего ребенка у беременной женщины»

Богомаз С.Л.,
Гучкова А.С.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова»

В статье рассматриваются проблемы формирования образа будущего ребенка у беременной женщины, а также теоретико-методологические подходы к пониманию категорий «образ» и «образ будущего ребенка» в различных психологических традициях.

Цель работы – методом научного психологического исследования теоретического уровня определить содержание терминологического поля феномена «образ будущего ребенка у беременной женщины» в различных психологических традициях.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: философско-психологический анализ и синтез, моделирование и триангуляция.

Результаты и их обсуждение. Раскрыты теоретические подходы к пониманию сущности «образ» и феномена «образ будущего ребенка у беременной женщины». Наиболее традиционный подход трактует образ как результат восприятия, который связан со всеми уровнями психического отражения человека (от элементарных до более сложных). Влияние на формирование образа будущего ребенка у беременной женщины оказывают биогенетические факторы, социокультурные. Происходит рассмотрение формирования образа будущего ребенка в совокупности с соматическими ощущениями беременной женщины и ее переживаниями.

Заключение. Во многих психологических теориях понятие «образ» трактуется в рамках различных подходов. Исходя из этого вытекает, что еще нет единства и четкости в формировании подхода к определению данного понятия. Феномен формирования образа будущего ребенка у женщины имеет сложную структуру, в которую включены личностные, эмоциональные составляющие, соматический статус.

Ключевые слова: «образ», «беременность», «ребенок», «образ будущего ребенка», «беременная женщина», «материнство».

Terminology Field of the Psychological Phenomenon of a Pregnant Woman's Future Baby Image

Bogomaz S.L.,
Guchkova A.S.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Issues of shaping the image of a pregnant woman's future baby as well as theoretical and methodological approaches to understanding "the image" and "a future baby image" in different psychological traditions are considered in the article.

The purpose of the work is to identify the contents of the terminological field of the phenomenon of a pregnant woman's future baby image in different psychological traditions by means of scientific psychological study of the theoretical level.

Material and methods. The research material was works by prominent foreign and domestic psychologists on the stated issue. Methods of scientific psychological research of the theoretical level were used: philosophic and psychological analysis and synthesis, modeling and triangulation.

Findings and their discussion. Theoretical approaches to understanding the essence of the image and the phenomenon of a pregnant woman's future baby image are revealed. A most traditional approach considers the image as the result of the perception which is connected with all the levels of psychic reflection of the human (from elementary to more complicated). Biogenetic and social and cultural factors influence the formation of the image of the future baby of a pregnant woman. Consideration of shaping the image of the future baby in combination with somatic feelings of the pregnant woman takes place.

Conclusion. A lot of psychological theories interpret the essence of the image within different approaches. Consequently, there is still no unity and clarity in shaping the approach to the identification of the notion. The phenomenon of shaping the image of the future baby has a complex structure which includes personality and emotional components as well as the somatic status.

Key words: image, pregnancy, baby, future baby image, pregnant woman, maternity.

На сегодняшний день в Беларуси все чаще предметом исследования выступает анализ и изучение периода беременности, его психологические составляющие. Следует отметить мнение современных исследователей, которые, затрагивая вопросы роста патологии беременности и перинатального развития ребенка, отмечают факты, свидетельствующие об ограничении изучения беременности и родов рамками медицинского подхода, что делает невозможным решение проблемы формирования здорового поколения (Н.П. Коваленко, 1998; М.В. Трунов, Л.М. Китаев, 1993; Ю.И. Шмурак, 1999; А.В. Степаносова, 2004; Г.Г. Филиппова, 2001; С.Ю. Мещерякова, 2000).

Особое внимание современных исследователей направлено на изучение перцептивных процессов, сопровождающих беременность, в связи с социально-политическими и научно-техническими преобразованиями в современном обществе, ведущими к разрушению традиционных стереотипов восприятия женщины, ребенка и родительства как социокультурного феномена.

Таким образом, отметим, что актуальность исследования перцептивных феноменов периода беременности, а также результаты могут быть полезны в поиске путей выхода из критической ситуации в области материнства и деторождения в Беларуси.

Современные ученые отмечают, что формирование образа будущего ребенка у женщины начинается задолго до наступления первой беременности и продолжается на протяжении всего периода ожидания дитя (Д. Пайнз, 1997; Г.Г. Филиппова, 1999; S. Lebovisi, 1988; В.И. Брутмана, 1996; Е.В. Могилевская, 2006).

Цель статьи – определить содержание терминологического поля феномена «образ будущего ребенка у беременной женщины» в различных психологических традициях.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: философско-психологический анализ и синтез, моделирование и триангуляция. Методы применялись в системе, но выбор каждого из них определялся возможностью метода устанавливать причинную связь, выявлять внутреннюю структуру, движущие силы развития предметов, процессов, а также его способностью выступать во взаимосвязи с другими методами. Сравнение и обобщение, в том числе обработка и интерпретация библиографического списка, представленного в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов Российской Федерации (DisserCat – электронная библиотека диссертаций).

Результаты и их обсуждение. Проблема образа сформировалась давно и является одной из ключевых областей исследования психологической науки. Различные области научного знания (философия, социология, а также и психология) старались объяснить данный феномен психического отражения. Таким образом, по мнению ряда авторов, можно отметить, что до сих пор не существует завершенной теории психического образа и, следовательно, общепризнанного определения самого понятия «образ» нет.

Рассмотрим причины, по которым образ, будучи одним из фундаментальных проявлений психического, все еще остается труднодоступным для конкретного, в частности, психологического научного изучения [1; 2].

В любой традиционной культуре выделяется мощный пласт, который можно назвать культурой перинатального периода – это совокупность мировоззренческих идей, взглядов общества на процессы планирования семьи, беременности и рождения ребенка, выражающихся в обычаях и традициях. Культурные традиции имеют свои особенности у всех народов, но можно выделить общие черты. Во-первых, их особое значение связано с рождением нового человека и, во-вторых, включенность перинатального периода в общий контекст социальной жизни.

Сегодня некоторые авторы говорят о разрушении перинатального слоя в современной культуре цивилизованных стран. Отмечается монополизация перинатального периода медицинской сферой, где беременность рассматривается как процесс, идущий на грани с патологией, рождение ребенка выступает в качестве операции, требующей не поддерживающего окружения семьи, а обязательно медицинского вмешательства в условиях стационара. Медицина предлагает и соответствующие способы репродуктивного поведения – «идеальные», с точки зрения врача, действия беременной женщины; беспрекословное следование рекомендациям врача и отсутствие излишней инициативы. По сути, внушаемая роль пациентки практически парализует творческую активность женщины.

Соответственно, оторванность процессов, связанных с рождением ребенка, от общего контекста современного общества, сведение к минимуму возможности участия в этих процессах членов семьи и самой матери ведут к дефициту культуросообразных форм действий женщин и затрудняют осуществление ими беременности как деятельности. Итак, материнство понимается нами как вид социально значимой деятельности. Личностная специфика периода беременности как важной составляющей материнства связана с особенностями предмета деятельности бере-

менной женщины, а именно – с формированием и развитием внутриутробного ребенка и подготовкой его к рождению.

Беременность имеет полимотивированный характер и реализуется женщиной как деятельность в том случае, если именно ведущий, смыслообразующий мотив ее действий соответствует социокультурному значению беременности. Поэтому образ будущего ребенка у беременной женщины выступает одновременно в качестве результата и регулятора материнской деятельности женщины [3; 4].

Необходимо отметить, что сложности, которые возникают при исследовании проблемы, связаны с двойственной природой психического образа. «Является ли образ натуральной или культурно-исторической данностью, каким законам подчиняется его существование?» – задает закономерный вопрос В.А. Шкуратов [5].

В качестве результата отражения свойств предметов, возникающего при непосредственном воздействии раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств, образ является центральным элементом чувственного познания. В этом смысле образ – продукт телесного опыта человека. В то же время материал восприятия семиотизируется культурой, которая накладывает свою меру на чувственность, превращая воспринимаемое в символы и знаки [6; 7].

Таким образом, имея двойственную природу, находясь между двумя полюсами бытия человека – чувственно-телесным и культурным, образ в равной степени стремится приблизиться к каждому из них. Рождение образа происходит на пересечении разнонаправленных тенденций: переход натуральной чувственности в культурную, семиотизация восприятия и постоянное «воспроизводство и расширение чувственного опыта человека в быту, познании, труде, всех без исключения сферах его деятельности.

Необходимо отметить, что указанная динамика содержания образа усложняет определение его как самостоятельной единицы сознания, подлежащей научному анализу. Подтверждение этому можно найти в огромном спектре определений понятия «образ», которые предлагаются различными исследователями.

Анализ литературы показывает, что расхождения в трактовке касаются, прежде всего, отнесенности образа к определенным уровням психического отражения. Наряду с традиционным подходом, рассматривающим образ как результат восприятия, существуют точки зрения, связывающие образ практически со всеми уровнями психического отражения человека: от элементарных до наиболее сложных. Примером подобного определения образа может служить следующее:

«Образами являются ощущения, восприятия, представления, на уровне мышления – понятия, концепции, теории» [2; 8].

Отсутствие ясности в отнесенности образа к определенным уровням отражения усложняет задачу различения образов и других форм психического отражения. Так, исследователь А.В. Запорожец считает, что, согласно принятым в нашей психологии взглядам, под образом в широком смысле слова следует понимать не только конкретные, но и общие представления, а также абстрактные понятия [2].

Для определения места и значения категории образа в системе научных понятий необходимо выявление границ образа как формы психического отражения. Располагаясь между двумя полюсами бытия человека (телесно-чувственным и культурным), образ начинается там, где имеет место переход от отражения отдельных свойств предметов посредством ощущений к целостному восприятию.

В образе сенсорные модальности все более «обезличиваются». Но это не обезличивание знака, сенсорные модальности не кодируют реальность, а несут ее в себе. По мнению В.А. Шкуратова, образ идеален, однако не является абстрактным элементом информационной системы, его нельзя типизировать и стандартизировать настолько, чтобы совсем оторвать от породившего образ события. Следовательно, в своем отношении к оригиналу образ не доходит до отчужденности знака, так как «впечатан» в индивида, в его отношения, сознание, бессознательность и телесность [5].

Отметим, что различение образа и других форм отражения происходит, с одной стороны, на уровне ощущений, с другой – мышления. В то же время граница между образами и представлениями остается недостаточно ясной. Взгляды исследователей на соотношение понятий «образ» и «представление» можно отразить в трех подходах:

1. Понятие «образ» и «представление» не разводятся и используются в качестве синонимов.

2. «Образ» и «представление» рассматриваются как различные формы отражения действительности. При этом представлениям выделяется промежуточное положение между чувственными образами и понятиями.

3. Понятие «образ» трактуется шире, чем «представление». Представления здесь выступают в качестве высшей ступени чувственных образов, которая возникает на основе их припоминания или же воображения. Представление выступает как обобщенный, часто собирательный образ. Образы-представления характеризуются большей степенью произвольности – по сравнению с чувственными образами. Представления могут выступать в качестве результата процесса представле-

ния, а именно: преднамеренного, произвольного создания образа и мысленного манипулирования им при решении различного рода задач. Отмечается, что образы-представления обладают «синекдехичностью», то есть способностью отражать характерные черты целостного объекта.

В сегодняшнем обществе происходит доминирование ценностей индивидуальной свободы, которое ведет к модификации репродуктивного поведения как такового. Ситуация, когда современные контрацептивные средства превращают рождение ребенка в акт свободного выбора, общество предоставляет женщине альтернативу потребности иметь детей, способствует формированию нового типа репродуктивного поведения, а именно, осознанного репродуктивного поведения, требующего от личности большей зрелости и более высокого уровня рефлексивности. Значительное число женщин не воспринимает сегодня деторождение как исключительно брачный атрибут [2; 9]. Материнство для них – самостоятельная экзистенциальная ценность. Отметим, что отличительной чертой материнской деятельности на современном этапе является осознание беременности и материнства как самоценного элемента жизнедеятельности и самоосуществления личности женщины.

Научно-технические и социально-политические изменения в белорусском обществе оказывают влияние и на предлагаемые современной культурой формы реализации беременности как деятельности. Необходимо подчеркнуть, что беременность является поворотным моментом в жизни женщины, неким, возможно, единственным ритуалом ее вступления в общество, в котором не предусмотрены другие столь же значимые ритуалы для женщин [8].

Особенность восприятия матерью еще не рожденного дитя находит свое отражение в ситуации взаимодействия, однако, следует акцентировать внимание на том, что ребенок одновременно скрыт для непосредственного визуального и аудиального восприятия матерью. Единственным перцептивным каналом в данном случае является интра- и проприоцептивная чувствительность женщины к движениям ребенка [4; 10].

Решение рассматриваемой проблемы можно найти во взаимосвязи с психологическими возможностями плода, а именно, с наличием либо отсутствием у плода психической жизни и способности к взаимодействию. Если учитывать научные данные на сегодняшний день, то из них можно отметить, что к началу второго триместра беременности плод уже может видеть, слышать, чувствовать и является способным к научению [3; 4]. Следовательно, этот период характеризуется началом психической жизни человека. Призна-

ние отсутствия психической активности у плода первого триместра беременности свидетельствует о том, что внутриутробный ребенок этого периода является пассивным объектом восприятия и поэтому его образ должен изучаться в рамках общепсихологического подхода.

Вторая половина беременности характеризуется как период ощущения женщиной движений ребенка, его активности. Однако психофизические способности плода к взаимодействию, а именно возможность рассмотрения внутриутробного ребенка в качестве субъекта межличностного восприятия, являются неясными.

Анализ литературы позволил выделить тот факт, что некоторые женщины воспринимают плод на протяжении всей беременности просто как часть своего тела, как объект, который лишен собственной активности. А другие женщины, напротив, практически с самого начала беременности воспринимают своего будущего ребенка как личность, наделенную определенными чертами характера. Такие матери общаются со своим внутриутробным ребенком, принося смысл в его жизнедеятельность и активность [11; 12]. Однако, отметим, что вести речь о социальной перцепции трудно, поскольку беременные женщины общаются не столько с самим внутриутробным ребенком, сколько с его воображаемым образом.

В силу ограниченности активности плода и специфики восприятия беременной женщиной образа ее будущего ребенка будет относиться к исследованиям в области общей психологической науки.

Исходя из общепсихологической традиции, образ является обязательным компонентом деятельности человека, формирование и развитие которого осуществляется в предметной деятельности субъекта. В то же время ряд исследователей рассматривает восприятие как особый вид деятельности, который, возникнув сначала внутри внешней практической деятельности, на определенном этапе становится самостоятельной формой деятельности (П.Я. Гальперин, 1978; А.В. Запорожец, 1960; П.И. Зинченко, 1961; А.Н. Леонтьев, 1981; С.Ю. Мещерякова, 2000).

В общей и социальной психологии субъект-субъектная и субъект-объектная парадигмы расходятся в понимании предмета перцептивной деятельности и по-разному определяют критерии уровня адекватности образа [8; 10].

Следовательно, субъект-субъектная парадигма выделяет в человеческой деятельности два несводимых друг к другу измерения: субъект-объектный и субъект-субъектный уровни. При этом сам феномен предметности может «выноситься» за рамки субъект-субъектного измерения. Так, предлагаются два вида деятельности: предмет-

но-понятийная (разворачивается на субъект-объектном уровне по «предметной» и «понятийной» логике) и смысловая (соответствует субъект-субъектному уровню и имеет «смысловую» логику) деятельность. Представители интерсубъектного подхода в социальной психологии отмечают, что по своему содержанию и сущности межличностное восприятие соотносимо не с предметной, а с социально-ориентированной деятельностью, так же подчеркивая значимость смысловых детерминант социально-перцептивных процессов.

Другие авторы, рассматривая «предметность» как неотъемлемый атрибут любой деятельности, отмечают, что предметом субъект-субъектной деятельности выступает та ее сторона, которая интенционально ориентирована на субъекта, на «значимость другого», а именно смыслообразующая составляющая деятельности [1; 2].

«Значение» и «смысл» как уровни перцептивного образа являются одновременно результатом и регулятором соответственно субъект-объектного и субъект-субъектного измерений перцептивной деятельности.

«Значенческий» и «смысловой» составляющие образа могут быть обозначены как «внутреннее» и «внешнее» пространства психического образа, соотносимые с «Я» и «не Я». Внешние и внутренние стороны образа обеспечивают выполнение различных функций в жизнедеятельности личности и одновременно выступают фазами процесса интериоризации социокультурного опыта:

1) приобщение личности к общечеловеческому опыту, сопровождающееся переходом из социальной действительности в образ, обретение в нем значения (внешнего смысла, «не Я»);

2) переход во внутреннее смысловое пространство (из «не Я» в «Я»), порождающее индивидуальное бытие личности в мире.

Исследования К.А. Абульхановой-Славской показали, что не только в межличностном восприятии, но и на уровне воображения и способа мышления личности другой может выступать в качестве либо объекта, либо субъекта [13].

Отмечая, что в своем воображении женщина наделяет внутриутробного ребенка как объектными, так и субъектными качествами, мы полагаем, что рассмотрение закономерностей сочетания и взаимоперехода субъект-объектного и субъект-субъектного восприятия будущего дитя беременной женщиной может быть лучше понято при обращении к опыту изучения аналогичных процессов в социальной перцепции.

С точки зрения интерсубъективной парадигмы отношение «субъект-субъект» рассматривается в его опосредованности предметом деятельности воспринимаемого. Предполагается, что для того,

чтобы увидеть другого как субъекта, необходимо открыть предмет, с которым он работает, переключить внимание с другого как объекта на предмет его деятельности и, таким образом, обрести некоторую степень причастности к этому предмету.

Отмечается, что при восприятии человека не идущим дальше значенческого уровня его образ строится уже на основе готовых, то есть стереотипных значениях-характеристиках. При этом в сознании воспринимающего складывается «объектный» образ воспринимаемого, который требует особой мотивации, а также определенных объективных условий.

В то же время объектный и субъектный образы восприятия связаны друг с другом не только генетически. Оба уровня перцепции присутствуют в акте восприятия одновременно. Поэтому правомерно говорить не столько о субъектном и объектном образах восприятия, сколько о субъектных и объектных характеристиках как динамических составляющих перцептивного образа [2; 8; 10].

Можно отметить, что сама беременность как деятельность может осуществляться женщиной на двух уровнях: в качестве субъект-объектной и субъект-субъектной деятельностей. В первом случае предметом деятельности является сам внутриутробный ребенок и организм женщины. Будущая мать может способствовать внутриутробному развитию ребенка и подготовке своего организма к родам, заботясь о своем здоровье, рационально питаясь, выполняя специальные комплексы физических упражнений. При этом результатом и регулятором субъект-объектной деятельности выступает объектный образ будущего ребенка.

На субъект-субъектном уровне деятельность беременной женщины направлена на выявление личностно-смысловых составляющих беременности и материнства. Смыслорождение опосредовано специфическими культурными средствами, в которых сконцентрирован исторически накопленный опыт переживания типичных жизненных ситуаций. Отметим, что для осуществления деятельности смыслорождения необходимо присутствие Другого. Следовательно, в практическом плане способствовать осуществлению указанного процесса могут диалогическое общение беременной женщины со своим воображаемым ребенком, со значимыми другими, чтение соответствующей литературы, посещение занятий по подготовке к родительству и родам. Субъектный образ будущего ребенка у беременной женщины возникает в том случае, если ее восприятие опосредуется предметом деятельности, который она приписывает внутриутробному ребенку [7; 10; 14].

Изучение образа в контексте субъект-субъектной парадигмы предполагает рассмотрение

критерия уровня адекватности образа не с точки зрения его идентичности объекту восприятия (как это происходит в субъект-объектном подходе), а с точки зрения его функциональных возможностей.

Так, К.А. Абульханова-Славская отмечает: «Истинно то, что существенно, продуктивно для субъекта, удовлетворительно для его соотношения с деятельностью» [13]. При этом вытекает, что конечной целью любой деятельности является не преобразование вещи, а другой человек, «значимый другой», которому субъект деятельности адресует свои проблемы и ценности [13].

Исследование искажений в пространственных представлениях И.В. Блинниковой, М.С. Капицы и Т.В. Барласа показало, что свойство функциональности образов часто вступает в противоречие с точностью [1; 10]. Установлено, что некоторые функциональные искажения в представлениях скорее способствуют лучшей организации деятельности, чем мешают ей. Однако слишком большой разрыв между внешней и внутренней моделями, по мнению авторов, означает, что последняя не обеспечивает надежной основы для деятельности.

Интерсубъектная парадигма межличностного восприятия также концентрирует внимание на функциональном характере критерия адекватности социально-перцептивного образа, при этом акцент делается на его роли в системе межличностных отношений субъекта [9; 12].

Рассмотренные подходы к исследованию образа традиционно и по разным причинам предполагают стабильный социальный мир. Опыт, накопленный отечественной психологией, ее теоретические и экспериментальные разработки эффективны для анализа стабильных ситуаций. Ведь большинство исследователей не обращалось к таким переменным, как «стабильность–нестабильность».

Сегодня под воздействием социальных преобразований, имеющих место в Республике Беларусь, модифицируется сам процесс формирования образов, меняются некоторые психологические механизмы перцепции, обновляются роли социальных институтов и формы социальной регуляции. Динамично развивающееся общество требует большей психологической компетентности и высокой активности от субъекта перцепции.

Сказанное выше свидетельствует о необходимости исследования не статичных результатов восприятия беременными женщинами своего плода, а образа будущего ребенка в динамике его формирования и развития.

Следовательно, в качестве теоретико-методологических оснований образа будущего ребенка у беременной женщины мы рассматриваем следующие положения:

– образ будущего ребенка имеет двойственную (телесночувственную и социокультурную) природу и рассматривается как единство телесночувственного и символически-опосредованного отражения реальности внутриутробного ребенка;

– «значение» и «смысл» как уровни образа будущего ребенка выступают результатом и регулятором соответственно субъект-объектного и субъект-субъектного измерения деятельности беременной женщины;

– субъект-субъектное восприятие будущего ребенка опосредуется предметом деятельности, который беременная женщина приписывает внутриутробному ребенку. При этом в качестве предмета субъект-субъектной перцептивной деятельности рассматриваются ее смысловые составляющие;

– критерием уровня адекватности образа будущего ребенка у беременной женщины выступает его влияние на выполнение женщиной ее материнской деятельности, а также роль образа в построении женщиной взаимоотношений с воображаемым ребенком;

– приоритетным является изучение не статичного результата восприятия беременной женщиной своего плода, а образа будущего ребенка в динамике его формирования и развития.

Психологическая специфика периода беременности видится авторами в психоэмоциональных переменах и изменениях в отношении женщины к себе и окружающим, которые связаны с трансформациями тела женщины и необходимостью установления новых для нее отношений «мать–дитя».

Заключение. Таким образом, анализ по заявленной проблеме позволил нам сделать следующие выводы. Как правило, единого определения категории «образ» нет, однако он имеет двойственную природу и находится между двумя полюсами бытия человека (чувственнотелесным и культурным). В равной степени образ стремится приблизиться к каждому из них, а именно, создавая в своей первооснове целостное. Само рождение образа происходит при переходе натуральной чувственности в культурную.

Формирование образа будущего ребенка у беременной женщины происходит посредством системы социокультурных и биологических предпосылок, которые преломляются через внутриличностные условия развития женщины как субъекта материнской деятельности. Зачастую на формирование образа ребенка влияют поведенческие, эмоциональные и психосоматические реакции женщины, которые связаны с движением плода в утробе. Хочется отметить, что формирование образа рассматривается в совокупности с соматическим компонентом беременности, который напрямую влияет на личностные из-

менения женщины, а также на будущий образ. В динамике формирования образа просматривается его постепенное «омоложение», он становится более аморфным, размытым. Следовательно, при благоприятном переживании беременности к концу третьего триместра женщина будет готова принять ребенка в структуру своего самосознания. Таким образом, субъектное отношение к дитя является важным аспектом для построения образа будущего ребенка, а также формирует готовность женщины к материнству. Ключевыми показателями становятся уровень общения ребенка с матерью, особенности становления образа себя и потребности в сопереживании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запорожец, А.В. Развитие произвольных движений / А.В. Запорожец. – М., 1960. – 430 с.
2. Захаров, А.И. Ребенок до рождения / А.И. Захаров. – СПб., 1998. – 134 с.
3. Брутман, В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В.И. Брутман, М.С. Радионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С 38–47.
4. Филиппова, Г.Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе / Г.Г. Филиппова // Психология сегодня. – М., 1996. – С. 133.
5. Шкуратов, В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов. – Ростов н/Д, 1994. – 287 с.
6. Филиппова, Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г.Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22–37.
7. Агафонов, А.Ю. Человек как смысловая модель мира / А.Ю. Агафонов. – Самара: Изд. дом «БАХРАМ»; М., 2000. – 336 с.
8. Ломов, Б.Ф. Проблема образа в психологии / Б.Ф. Ломов // Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – М., 1991.
9. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психологический журнал. – 1995. – № 5. – С. 35–48.
10. Зинченко, В.П. Проблема внешнего и внутреннего и становление образа себя и мира как реализации сознания / В.П. Зинченко // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 97–104.
11. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству / С.Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18–27.
12. Филиппова, Г.Г. Психологические особенности ранней беременности и их влияние на развитие репродуктивного поведения / Г.Г. Филиппова // Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. – М., 1996.
13. Абульханова-Славская, К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К.А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 39–55.
14. Брутман, В.И. Психологические феномены, возникающие в связи с нежеланной беременностью / В.И. Брутман // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 4. – С. 150–151.

Поступила в редакцию 10.10.2016 г.